

Линь Су понимал смутно, но чувствовал, что чужие семейные дела слишком сложны, в отличие от них с братом Янем. Сам он, войдя в семью Гу, почти не столкнулся с какими-либо препятствиями.

— Брат Янь, ты идешь в компанию?

— Угу, — ответил Гу Янь, снова готовый выругаться. — Я стоял в офисе и наблюдал за спектаклем, но кто мог подумать, что Янь чуть не попал под машину. Хотя Фу Сяонань быстро увел его в сторону, они оба долго не могли подняться, это меня напугало. Ну, скажи, разве это не пустяк?

— Не злись, — Линь Су рассмеялся. — Я пойду с тобой на работу.

Гу Янь искоса посмотрел на него:

— А где этот дурачок?

— Малыш с няней Цинь.

— Пошли! — Гу Янь был счастлив, что смог уговорить жену выйти, и больше не хотел думать о судьбе сына. Пусть плачет, если хочет. Еще маленький, а уже пытается отобрать у него Линь Су. Что будет, когда вырастет?

В квартире, в объятиях няни Цинь, Гу Хуань всхлипывал:

— У-у-у...

Отец и мать Чжэна прибыли в больницу в тот же день в полдень. В этот момент Чжэн Янь только что заснул. Как только он расслабился, на его лице проступила бледность, а под глазами — темные круги. Фу Сяонань кипятил воду и, увидев их, не проронил ни слова, продолжая заниматься своим делом с каменным лицом.

Фу Сяонань не был святым. Напротив, его внутренняя решимость проистекала из разочарования в жизни, поэтому он не мог всегда трезво смотреть на вещи. Если бы они хоть раз поддержали его в тех запутанных ситуациях, бабушка и тетя Яня никогда бы не осмелились прийти и унижить его. После этого инцидента все, кроме Чжэн Яня, были отнесены Фу Сяонанем к категории чужих.

Едва Фу Сяонань налил стакан воды, как Чжэн Янь на кровати вдруг забеспокоился. Он слегка нахмурился, приоткрыл рот, словно хотел позвать кого-то, но прежде чем отец и мать Чжэна успели отреагировать, Фу Сяонань уже шагнул к кровати, взял руку Чжэн Яня и, наклонившись, прошептал:

— Я здесь, спи дальше.

Его рука, казалось, обладала магической силой. Чжэн Янь постепенно успокоился, прижав щеку к ладони Фу Сяонаня.

— Сяонань... — мать Чжэна, с покрасневшими глазами, начала говорить. — Давай не будем больше ссориться, хорошо?

— Тетя, я никогда не ссорился, — тихо произнес Фу Сяонань, глядя на спящее лицо Чжэн Яня.
— В этом происшествии я виноват, но и вы тоже несете свою долю ответственности. Янь,

зажатый между нами, действительно сильно страдал.

— Так что ты планируешь делать? — спросил отец Чжэна. На данный момент его сын потерял полжизни, и он больше не хотел рисковать. Если бы Яань был тем, кто ради мужчины готов устроить истерику с семьей, это было бы другое дело. Но он не такой. Он спокойный, выглядит как обычно, все так же заботливый, но отец Чжэна чувствовал, что может потерять его в любой момент. Он действительно боялся.

Фу Сяонань тихо сказал:

— Когда Яань проснется, я сделаю все, что он попросит.

Мать Чжэна услышала это и тяжело вздохнула с облегчением.

Состояние Чжэн Яаня действительно улучшилось через две недели. Чу Шань принес в больницу кучу вещей, не задавая лишних вопросов, обменялся парой фраз с Фу Сяонанем, затем помыл яблоко и протянул его Чжэн Яаню:

— Тебе лучше?

С посторонними Чжэн Яань всегда был предельно вежлив:

— Уже выздоровел.

Чу Шань усмехнулся, не веря ни слову. На самом деле он пришел вместо Лу Цзинъи, чтобы проведать его. Ранее Фу Сяонань создал группу, и все добавились в друзья. Затем Чу Шань с удивлением обнаружил, что Чжэн Яань и Лу Цзинъи находят общий язык. Точнее, их придиричивость была практически идентичной.

Например.

Однажды доктор Лу купил чашку, чисто белую, которая на солнце выглядела просто красиво. Чу Шань не понял, чем Лу Цзинъи так гордился, и, учитывая его высокий статус, мало кто осмеливался оставлять комментарии. Но доктор Чжэн был другим.

[Фарфор доуцай? И еще чисто белое, это же прекрасно.]

Глаза Лу Цзинъи загорелись, и он ответил:

[Янь, ты понимаешь это?]

Чжэн Яань:

[Немного.]

Это «немного» привело к тому, что Лу Цзинъи провел два часа, общаясь с Чжэн Яанем по телефону. Оба с удивлением обнаружили, что их интересы очень схожи.

Затем Чжэн Яань выложил фотографию своего каллиграфического произведения, которое Чу Шаню показалось похожим на каракули, но Лу Цзинъи разглядел в нем жемчужину.

[Семнадцать образцов каллиграфии? Это же редкость!]

Чжэн Яань:

[Не так уж сложно. Цзинъи, тебе нравится? Могу принести тебе для оценки.]

Лу Цзинъи:

[Буду рад.]

А в другой раз Лу Цзинъи опубликовал свое настроение, короткую фразу: «Мне нравится использовать жидкое мыло при входе, что в этом такого?»

Чжэн Янь:

[Мне тоже. Жизнь без мытья рук при входе бессмысленна.]

Лу Цзинъи:

[Верно? Янь, чем ты занимаешься?]

Чжэн Янь:

[Врач.]

Лу Цзинъи:

[Как совпало! Я тоже!]

Чу Шань:

— ... Хватит уже! Вы столько времени общались, а даже не знали, чем занимается другой!

Когда с Чжэн Янем произошел этот инцидент, Гу Янь сообщил им об этом только после того, как все утихло. Лу Цзинъи как раз был на важном семинаре и не мог приехать сразу, поэтому попросил Чу Шаня быть представителем семьи.

— Когда Цзинъи вернется? — спросил Чжэн Янь, в глазах которого мелькнуло взаимопонимание.

Чу Шань вздохнул:

— Вы действительно нашли друг друга.

— Что ты имеешь в виду? — Фу Сяонань легонько хлопнул Чу Шаня по спине. — Это называется дружбой благородных людей.

Чу Шань удивленно поднял глаза:

— Ты знаешь, что такое дружба благородных людей?

— Знаю, — Фу Сяонань взял яблоко из рук Чжэн Яня и откусил, невнятно произнося. — Как у нас с Линь Су.

— Хочешь получить? — Гу Янь вошел в комнату.

Фу Сяонань не сдавался, глядя на Линь Су за спиной Гу Яня:

— Не веришь? Спроси Линь Су!

Линь Су с легкой улыбкой покачал головой и поставил на пол принесенные им питательные продукты:

— Позже пусть тетя Чжэн приготовит их для Яаня. Я сам пробовал, эффект хороший.

— А сегодня? — Гу Янь сел на стул у кровати Чжэн Яаня, как старший брат. — Глаза все еще иногда перестают видеть?

— С вчерашнего дня до сих пор все нормально, — ответил Чжэн Яань.

— Хм, — кивнул Гу Янь. — Пока ситуация полностью не стабилизируется, не бегай туда-сюда. Это пугает.

Чжэн Яань сейчас соглашался на все:

— Хорошо.

И его восстановление продлилось до самого Нового года.

Чжэн Яань обладал крепким здоровьем, поэтому быстро выздоравливал. По пути у него несколько раз случались приступы слепоты, но все это происходило дома, где Фу Сяонань не отходил от него ни на шаг. Когда все снова собрались за столом, он уже был таким же, как и раньше. Единственное отличие заключалось в том, что если раньше его зависимость от Фу Сяонаня была скрытой, то теперь он мог открыто ее проявлять, что вызывало у Фу Сяонаня чувство гордости.

Они договорились выйти пообедать днем, но в полдень еще светило солнце, а через полчаса небо затянуло тучами, и пошел снег.

Гу Янь хотел отменить планы, но Фу Сяонань был настоящим бойцом. В группе он написал:

[Слабаки, это же просто снежинки! Когда вы сядете в теплый зал, будет как весной! Неужели вы не можете справиться с таким испытанием? Ох уж эта молодежь!]

Чу Шань не выдержал провокации:

— Пошли, сегодня не пойдем — не мужики.

Гу Янь выругался пару раз, затем добросовестно достал самый толстый пуховик, от шарфа до шапки и маски, полностью экипировал своего ребенка.

— Брат Янь, — Линь Су сказал, приглушенно. — В следующий раз, когда будет так холодно, давай не будем выходить. Оденься — и десять минут пройдет.

— Это ты одеваешься десять минут, — Гу Янь схватил висящий в прихожей пальто и накинул его с легкостью, все еще выглядел так, что хотелось сделать шпагат. — Пошли.

Линь Су:

— ...

Они договорились встретиться на автобусной остановке. Все были очень пунктуальны, договорились на 14:15, и, когда Линь Су подошел к остановке, он сразу увидел две другие пары.

Все были в курсе, кроме Фу Сяонаня. На нем был простой свитер и легкое пальто, что в снежную погоду выглядело особенно тонко. Чу Шань увидел его и рассмеялся, специально снял маску, чтобы подразнить:

— Молодец, Сяонань, настоящий мужчина.

— Блин-блин-блин... — Фу Сяонань стучал зубами. — Может, перенесем на другой день?

Чу Шань:

— Только сегодня!

Чжэн Яань:

— Почему никто из вас не приехал на машине?

Остальные:

— ...

Все думали, что кто-то другой точно приедет.

Гу Янь был в полном отчаянии:

— Вызовем такси.

Порыв холодного ветра заставил Линь Су кашлянуть, даже несмотря на маску. Гу Янь тут же притянул его к себе, прикрыв от ветра.

<http://bllate.org/book/16799/1565364>